

Самсонов Лев Николаевич

**Театральное дело в
провинции**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 37-053.2
ББК 74.27я7
Л34

Л34 **Лев Николаевич С.**
Театральное дело в провинции / Самсонов Лев Николаевич – М.: Книга
по Требованию, 2024. – 172 с.

ISBN 978-5-519-84643-1

ISBN 978-5-519-84643-1

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ТЕАТРАЛЬНОЕ ДѢЛО ВЪ ПРОВИНЦІИ

Въ послѣднее время, мы, актеры, громче и громче задаемъ вопросъ: отчего пресса нигдѣ *правдиво* не указываетъ на помѣхи, которыя останавливаютъ нашъ ростъ, и на средства, къ которымъ надо прибѣгнуть для улучшенія нашего брата? Какъ фактъ, это отрадное знаменіе. Оно заявляетъ о томъ, что извѣстная кучка людей сознала, что *пора* возвысить забытыхъ работниковъ сцены, *пора* измѣнить строй ихъ жизни. Идетъ вопросъ, помимо искусства, о человѣческихъ интересахъ нѣсколькихъ тысячъ душъ, мужчинъ и женщинъ, совместно работающихъ, кормящихъ своей профессіей себя, семью и не меньшее число музыкантовъ

и чернорабочихъ *). — Совмѣстный трудъ мущины и женщины — желанное, дорогое дитя нашего вѣка. На что указываетъ тутъ *наши* вѣковая практика? что *мы* выработали? — Ясно, что публика можетъ увидѣть не безынтересные для нея факты. А заинтересовать публику не шикарнымъ канканомъ, не исполненіемъ кошачей а-

*) Я тринадцать лѣтъ живу въ закулисномъ мірѣ, служилъ въ 18 труппахъ и не знаю ни одной, которая была-бы менѣе 20 душъ, включая сюда суфлера, декоратора и машиниста. Всѣхъ-же труппъ, въ зимнее время, въ Россіи и Сибири, по моимъ соображеніямъ, не 44, какъ было указано въ какомъ-то нѣмецкомъ изданіи, а не менѣе 75. Лѣтомъ—цифра сильно падаетъ отъ причинъ, разъясняемыхъ въ своемъ мѣстѣ. Оркестръ въ каждой труппѣ состоитъ *минимумъ* изъ 10 душъ; чернорабочихъ и капельдинеровъ столько же. Итого, въ зимніе сезоны *три тысячи душъ*. Рѣдко кто изъ нихъ одинокіе: у большинства дѣти, неслужащіе старики-отцы, матери, сестры, тетки. Я не преувеличу, если скажу, что провинц. театры кормятъ *десять тысячъ душъ*. Есть труппы далеко за сотни душъ каждая, считая оркестръ и рабочихъ, какъ въ Одессѣ, Кіевѣ, Харьковѣ, Тифлисѣ, Казани.

ріи, а заинтересовать именно съ этой стороны — уже половина ручательства въ томъ, что наше дѣло «не заѣли волки».

Общество совсѣмъ не знаетъ нашей жизни, хотя и прочло двѣ - три книги по этой части. Оно осталось при прежнемъ незавидномъ о насъ мнѣніи: міровой соръ, отпѣтый народъ, птицы, ни сѣющія, ни жнушія, ни собирающія въ житницы и т. п. Въ лицѣ своихъ представителей, оно и до настоящей минуты гаркаетъ на насъ: всѣ вы подлецы, пьяницы и *).

Общество по своему право; оно судить по тому, что бьетъ въ глаза: по тѣмъ актерамъ, которые блюдолизничаютъ у него, по тѣмъ актрисамъ, которыя зъ желтыхъ шиньонахъ разѣѣзжаютъ на его «рысакахъ». Обществу нѣтъ времени подумать, *почему* такой - то блюдолизничаетъ? *что* довело такую-то до «рысаковъ»? Эти *почему* и *что*, вмѣстѣ съ иными явленіями, невидимо готовятся въ закулисныхъ дубравахъ,

*) Случай въ Казани.

точно постройки микроскопическихъ мадрепоръ въ морскихъ пучинахъ. Писатели не освѣтили это *невидимое* истиннымъ свѣтомъ. Читая нарисованныя ими картины нашей распущенности, — картины болѣе или менѣе вѣрныя, — думалось: вотъ-вотъ скажутъ, отчего у насъ мракъ, пособятъ оглядѣться, кое-что оцѣнить, многое проклясть. Не тутъ-то было: они не поняли нашей тяги, не услышали нашего крика. Обругали, глухо сослались на «требованія» артистической жизни, внушили новое отвращеніе къ «тряпью житейской ярмарки — и покатали дальше *).

Много у насъ знакомыхъ, друзей никого. — Съ одной стороны — кучка людей въ нѣсколько тысячъ; съ другой — миллионы людей, съ пренебреженіемъ отворачивающіеся отъ этой почтенной кучки.

*) Справедливость требуетъ оговорки: въ книгѣ г. Боборикина «Театральное искусство», есть одна подходящая четвертушка (стр. 357—58). *Одна* четвертушка въ продолженіи цѣлаго вѣка!

Кто-же насъ отпѣлъ? Не родились-же мы такими: было вѣдь и у насъ дѣтство, чистыя и хорошія стремленія, учились и мы кое-чему, а иные и многому. И все-таки, самыя дорогія намъ существа, съ каждымъ сезономъ, сгораютъ: молодого и полного надеждъ, встрѣчаешь обгорѣлымъ пнемъ; чистую какъ росинка — камеліей; — самъ тупѣешь, теряешься, вотъ точно идешь по темнымъ корридорамъ, двери которыхъ кто-то запираетъ за тобою.

Кто - же ?

I.

ТЕАТРАЛЬНЫЯ ПРАВИЛА.

Дѣтство русскаго театра, какъ извѣстно, сложилось не требованіями народа, — а волею бояръ. Няньками были не русскіе, а разные Грегори, Кунсты и др. Исполнителями — холопы изъ подъ плети да бѣглые сержанты, которымъ губернаторы кричали на сцену: «неробѣй, Дмитрій, неробѣй!»*)

*) Случай съ актеромъ Д. Москвичевымъ въ 1787 г. въ Харьковѣ. Онъ тайно оставилъ

У колыбели звучали не родныя пѣсни, а шутки принцевъ Пикельгяринтовъ (герой въ пѣсахъ Петрова времени), потомъ вопли ложно - классическихъ героевъ. Земской связи не было... Не было у этой колыбели и женщинъ: ихъ изображали дьячки (Дмитревскій) и др.; русскія женщины съ омерзѣніемъ говорили: «Боже, меня храни быть актершею — на безславіе не пойду!» Первые, дерзнувшія поступить на это поприще, величались Лизами (Сандунова), Дашами... На могильныхъ ихъ крестахъ не стыдились писать всякую грязь и—увы!— не стыдятся до настоящей минуты. *) Чут-

орловскую роту и явился на только что устроенномъ въ Харьковѣ театрѣ въ роли «князя-трубочиста, трубочиста-князя»; при первомъ-же выходѣ на сцѣну, онъ остолбнелъ и умолкъ; въ первомъ ряду креселъ сидѣлъ губернаторъ орловскаго намѣстничества, знавшій его лично. Громкое поощреніе губернатора вернуло ему языкъ.

*) Вспомните могилу Лядовой . . .

Я знаю случай, когда въ одномъ изъ южныхъ городовъ, лѣтъ двадцать тому назадъ, не хотѣли хоронить актрису на общемъ кладбищѣ.

кое женское сердце угадывало грядущую бѣду...

Сытые бары кидали на театрѣ крестьянскія души, земли; но кидали, какъ Людовикъ XIV деньги на коллекцію поросятъ, которыхъ онъ одѣвалъ въ придворныхъ, въ мѣщанъ и въ канониковъ: поросятъ учили при помощи палокъ, и они танцовали; — кидали, какъ кость псамъ, нужнымъ для потѣшной охоты, или ради «вызывающихъ» формъ... оставляя себѣ право сѣчь за «баловство» и за порывы «смѣяться надъ господами» *). Другими словами: укутывали дитя въ дорогія пеленки, чтобы бросить его въ грязь.

Но вотъ ребенокъ сталъ выростать, думать, вводить на сцену окружающую жизнь. Чтобы работникъ сцены *здорово* относился къ своему дѣлу, ему дали въ руководство правила. Онъ принялъ ихъ какъ святыню, тѣмъ болѣе, что они были составлены по примѣру

*) См. «Старинный театръ въ Европѣ» г. Веселовскаго.

европейскихъ театровъ. Усумниться въ ихъ справедливости онъ не думалъ. Все, что могли сдѣлать актеры въ отношеніи этихъ правилъ, это расплачивать ихъ суть на два отдѣла...

I. *Что* кладетъ имъ деньги въ карманъ?

«Уважай произведение всякаго автора, иначе штрафъ». Актеръ повѣрилъ: ему все казалось высоко и свято. Ерунда особенно нравилась публикѣ, а значить и антрепренеру — и работникъ сцены особенно налегъ на ерунду. Вышло хорошо: антрепренеръ имъ дорожилъ, а бенефисы работника были полны.

«Уважай публику»; при шиканьи и свисткахъ ея не смѣй выразить душевной боли *«даже мимикой»* — другими словами, подражай инстинктамъ толпы. Работникъ, въ особенности работница, ухитрились и это сдѣлать. Мущина придумалъ превратиться изъ актера въ дьявола и клоуна (смотря по амплуа), — публика одобрила. Работница, замѣтивъ, что публику можно

подкупить хорошенькими плечами, съ удовольствіемъ стала ихъ показывать И ей подносили подарки...

«*Уважай директора и антрепренера*», будь онъ хоть такой, который, жалѣя денегъ на черный коленкоръ и возвышеніе для казни Маріи Стюартъ велить застрѣлить ее изъ пистолета *).

«*Уважай режиссера*», избраннаго не трупною, а антрепренеромъ, будь онъ хоть ребенокъ или палка; режиссеръ-же и его патронъ должны уважать актера «какъ того заслуживаетъ, талантъ». — Работники имъ льстили, удивлялись ихъ изобрѣтательности; вертѣлись какъ береста на огнѣ. Пресмыканіе и балансировка спасали работниковъ отъ отвратительныхъ выходовъ хозяевъ-хищниковъ: тѣ доставляли имъ хорошіе дни бенефисовъ, роли, а хорошая роль, хоть въ ней подчасъ лапти плети, всегда дѣлаетъ вызовъ, а вызовъ тотъ-же капиталъ.

II. «*Хворай восемь дней, иначе—прекращеніе жалованья*». **)

*) Разъ на всегда: всеприводимое—факты.

**) Въ иныхъ труппахъ двѣ недѣли.

неры и образованныя дирекціи нашли, что сырые, сквозные сараи и подвалы, называемые русскими театрами, могут простудить актера только на этотъ срокъ. У простаго люда, добывающаго моржей около Югорскаго шара, больного не гонятъ, не лишаютъ причитающейся доли... у насъ гонятъ! — Докторъ существуетъ въ Божьемъ мірѣ для того, чтобы *помочь* больному; въ театрѣ — «*свидѣтельствовать и доносить*» кому слѣдуетъ. Это однако не мѣшало антрепренерамъ исправно выключать изъ бенефисовъ докторскую ложу, а въ иныхъ труппахъ 5 р. изъ жалованья свыше 50 р., 10 р. свыше 100 р. Въ актерскомъ кошелькѣ денегъ уже не прибавлялось, а убавлялось: надо было заставлятъ доктора *лечить*, а слѣд. и доносить, что «дѣйствительно болѣнъ», а съ антрепренеромъ вести дѣло такъ, чтобы онъ сказалъ: ну, конечно, не вычту жалованья! И все таки хоть за день, а вычиталъ...

Подъ опасеніемъ штрафа за три дня